
Краткій историческій очеркъ Иркутской миссіи и ея современное положеніе.

Настоящее всегда имѣетъ глубокіе корни въ прошедшемъ. Настоящее положеніе миссіи, ея положительныя и отрицательныя стороны и причины ихъ можно выяснитъ только историческимъ путемъ. Исторія миссіи можетъ оказать также услуги и въ устраненіи недостатковъ, замѣченныхъ въ настоящее время въ постановкѣ миссіонерскаго дѣла.

Исторію хода миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи можно раздѣлить на два, весьма неравные періода. Первый періодъ начинается отъ посольства первой организованной миссіи въ 1681 г. за Байкаль Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ, съ благословенія патріарха Іоакима, до вступленія на каѳедру Иркутскую архіепископа Пароенія; второй начинающійся съ правленія Иркутской каѳедрой архіепископа Пароенія до настоящаго времени.

Эти два періода въ исторіи Иркутской миссіи существенно отличаются одинъ отъ другого по методамъ миссіонерской дѣя-

тельности. Насколько въ первомъ періодѣ дѣло миссіи было предоставлено пастырской заботливости мѣстныхъ епископовъ, безъ особенно замѣтнаго участія центральной церковной власти, настолько во второмъ періодѣ дѣло миссіи становится не дѣломъ только личной инициативы мѣстнаго архипастыря, а дѣломъ всей церкви. Въ первомъ періодѣ дѣло не имѣло однообразной и опредѣленной организаціи; во второй періодъ оно получило вполне опредѣленное и однообразное устройство. Весьма большое значеніе для Иркутской миссіи имѣло то обстоятельство, что Иркутская епархія имѣетъ свой настоящій видъ только съ сравнительно не давняго времени (съ 1894 г.). Весь XVIII и большую часть XIX в. Иркутская епархія заключала въ себѣ всю восточную Сибирь, т. е. была епархіей огромныхъ размѣровъ, имѣющей весьма разнообразный племенной составъ населенія. Иркутскіе архипастыри не могли заботиться только о томъ, что теперь составляетъ Иркутскую епархію; они должны были удѣлять большую часть времени на остальную территорію и на народы, ее населяющіе.

Все это, конечно, не могло не отразиться и на результатахъ миссіонерской дѣятельности въ тотъ и другой періодъ.

I

Мы уже знаемъ, что первые миссіонеры явились въ Восточной Сибири въ частности за Байкаломъ въ 1681 г. Миссія состояла изъ 12 монаховъ, подъ начальствомъ игумена Θεодосія. Она основала два монастыря: Селенгинскій и Посольскій, оба за Байкаломъ. Условія, въ которыя эта миссія была поставлена, были чрезвычайно тяжелы. Враждебныя отношенія инородцевъ къ русскимъ, отдаленность отъ центра, каковымъ тогда былъ Тобольскъ¹⁾, отсутствіе церквей, духовенства — все это ничего добраго не предвѣщало. Но результаты дѣятельности этой миссіи всетаки были и, судя по крайне тяжелымъ

¹⁾ По отдаленности Иркутска — Тобольскіе митрополиты не посѣщали его. Посѣщали Иркутскъ только одинъ митр. Филофей Лещинскій.

условіямъ ея существованія, удовлетворительные. Второй настоятель миссіи архим. Мисаиль доносилъ Тобольскому митрополиту, что крещено много мунгаловъ (буряты).

Селенгинскій монастырь въ 1724 г. (т. е. чрезъ 43 г. послѣ своего основанія) имѣлъ въ своихъ вотчинахъ до 60 чело-вѣкъ крещеныхъ инородцевъ. Мы видимъ, что крещеные ино-родцы селились въ вотчинахъ монастырей. Несомнѣнно это дѣлалось съ цѣлью избѣжать преслѣдованій со стороны языч-никовъ. Миссія эта едва ли простирала свое вліяніе на предѣ-лы нынѣшней Иркутской епархіи, хотя назначеніе ея, ко-нечно, состояло въ томъ, чтобы обратить ко Христу всѣхъ ок-рестныхъ буряты, въ томъ числѣ и Иркутскихъ.

Къ открытію самостоятельной Иркутской епархіи какъ По-сольскій, такъ и Селенгинскій монастыри утратили свой мис-сіонерскій характеръ. Въ правленіе перваго самостоятельнаго Иркутскаго епископа Св. Иннокентія изъ лицъ, составляв-шихъ миссію, оставался въ живыхъ только престарѣлый настоя-тель Мисаиль (+1742). Св. Иннокентій не имѣлъ возможно-сти по недостатку матеріальныхъ средствъ поднять и поддер-жать эту миссію. Въ свое кратковременное правленіе Иркут-ской епархіей Св. Иннокентій не могъ предпринять серьез-ныхъ мѣръ къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ своей об-ширной епархіи. Слишкомъ много было другого дѣла, кото-рое властно отвлекало его въ другую сторону. Невѣжество духовенства, до слезъ низкое религіозно-нравственное положе-ніе пасомыхъ, постоянный недостатокъ матеріальныхъ средствъ, все это сильно препятствовало — Св. Иннокентію сдѣлать то, чего бы онъ желалъ для блага миссіи среди язычниковъ. Но Св. Иннокентію удалось поддержать и отчасти развить одно дѣло, которое одинаково было необходимо какъ для епархіи во-обще, такъ, въ частности, и для миссіи, — это такъ называемую «мунгальскую» школу. Основанная весьма своеобразнымъ дѣя-телемъ того времени архим. Антоніемъ Платковскимъ съ мис-

сіонерскими цѣлями, школа эта ко времени вступленія Св. Иннокентія на Иркутскую каеэдру пришла въ полный упадокъ: не было ни учениковъ, ни учителей. Св. Иннокентій изыскалъ средства на ея содержаніе, преобразовалъ ее въ монголо-русскую, подыскалъ подходящаго по тому времени непьющаго, грамотѣ гораздаго и съ недобрыми людьми не знающаго русскаго учителя (учитель монгольскаго языка уже былъ) и наконецъ строго приказалъ духовенству подъ угрозою большого штрафа представить въ нее дѣтей.

Большимъ счастьемъ для молодой Иркутской епархіи было то обстоятельство, что новый епископъ Иннокентій II (Перуновичъ) былъ очень дѣятельнымъ человѣкомъ и пробылъ на каеэдрѣ довольно продолжительное время (1732—1747). Иннокентій II извѣстенъ своими неутомимыми разѣздами по епархіи; онъ все хотѣлъ видѣть своими глазами, все сдѣлать своими руками. Несомнѣнно это одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ архіереевъ на Иркутской каеэдрѣ въ XVIII вѣкѣ. Особенное вниманіе обратилъ онъ на отдаленный Якутскій край, который до сихъ поръ никто изъ епископовъ не посѣщалъ. Онъ цѣлыхъ два раза былъ здѣсь и устроилъ здѣсь прочно Христову церковь. Чрезвычайно важнымъ его дѣломъ была поддержка русско-монгольской школы. При немъ курсъ этой школы былъ значительно расширенъ. Стали преподавать латинскій языкъ. Стали доводить курсъ «до риторики». Число учащихся доходило до 60. Нечего, конечно, и говорить, какимъ огромнымъ дѣломъ это было для миссіи среди язычниковъ. Школа эта поддерживалась и послѣдующими архипастырями, пока не была преобразована въ семинарію (1779 г.)

Но при всей апостольской ревности къ насажденію Христовой вѣры среди язычниковъ, дѣло миссіи не имѣло прочной и опредѣленной системы. Обращенія были во многихъ отношеніяхъ случайны. Настоящаго наученія истинамъ вѣры не было. Это сознавала и высшая церковная власть и стре-

милась иногда помочь чѣмъ—нибудь. Такой помощію въ данномъ случаѣ было посольство миссіи на Камчатку. Двѣ попытки послать туда миссію были неудачны; третья удалась. Начальникъ ея архим. Иоасафъ Хотунцевскій крестилъ большую часть камчадаловъ, устроилъ здѣсь достаточное количество (5) церквей, школъ. Въ 1761 г. эта миссія была признана Св. Синодомъ исполнившей свое назначеніе, закрыта и было введено приходское управленіе.

Мы сказали, что Иннокентій II при всей ревности къ обращенію язычниковъ, не могъ достигнуть многого, что дѣятельность его не носила характера системы. Дѣло справедливости сказать, что если Иннокентій II не имѣлъ слишкомъ замѣтнаго успѣха, то причина тому просто недостатокъ людей и матеріальныхъ средствъ. Онъ имѣлъ совершенно опредѣленную программу, весьма замѣчательную для того времени и смотрѣлъ на дѣло миссіи не только какъ на свое личное, но какъ на дѣло всей церкви. Онъ постоянно обращался въ Св. Синодъ за помощію, но къ сожалѣнію по какимъ то причинамъ не выполняли его представленій. Программа Иннокентія II, поданная имъ въ Св. Синодъ вскорѣ послѣ своего рукоположенія въ санъ Епископа Иркутскаго, слѣдующая: 1) Научать знать Бога и законъ Его потребно на языкѣ того народа, которому преподается наученіе. Ибо трудно вкоренить новое ученіе и вѣру, когда на своемъ языкѣ не увѣрятъ, и пространно разсуждать не будутъ. А что-бы достигнуть сего, то 2) нужно устроить при Вознесенскомъ монастырѣ такое училище, чтобъ въ оное принимать добровольно отроковъ изъ инородческихъ народовъ для обученія русскому и книжному инородческому языку, не токмо не ища съ нихъ за обученіе платы, но и самихъ ихъ пищею и одеждою снабждать. На сей конецъ 3) потребно вспоможеніе отъ казны по примѣру того, какъ Астраханскому архіерею вспомогается казенными деньгами для калмыцкаго народа. 4) Льготу отъ Ясяка

данную камчадальскимъ и Якутскимъ инородцамъ распространить и на живущихъ близъ китайскихъ границъ. 5) Разъѣзды — имѣющихъ посылаться для проповѣди священнослужителей обезпечить прогонами и подводами отъ казны и предложениемъ свѣтскимъ командирамъ не только въ этомъ случаѣ прешкодъ (препятствій) не чинить, но и ревностно помогать дѣлу проповѣди и защищать проповѣдниковъ. (Ирк. еп. вѣд. 1870, 37). Св. Синодъ принципиально былъ согласенъ съ этимъ представленіемъ, но исполненіе его шло, какъ мы знаемъ туго и медленно.

При архипастыряхъ: Софроніи Крестовскомъ (1753—1771), Михаилѣ I Миткевичѣ (1772—1789), Веніаминѣ I Багрянскомъ (1789—1814), Михаилѣ II Бурдуковѣ (1814—1830), Иринеѣ Несторовичѣ (1830—1831), Мелетіи Лентовичѣ (1831—1835), Иннокентіи III Александровѣ (1835—1838) не было сколько нибудь выдающихся миссіонерскихъ мѣръ. Слѣдуетъ отмѣтить только, что ни епархіальная, ни высшая церковная власть не считали достаточнымъ представить миссіонерское дѣло однимъ приходскимъ священникомъ. И та и другая власть признавали необходимымъ вручить руководство этимъ дѣломъ специальнымъ миссіонерамъ. Такіе специальные миссіонеры учреждены были при Софроніи (указъ Сената 23 янв. 1763 г.) въ количествѣ двухъ съ жалованьемъ 150 р. въ годъ; При Иннокентіи III послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 18 іюля 1833 г. «для усиленія миссіонерства въ Восточной Сибири, въ Иркутской епархіи назначить нѣсколькихъ миссіонеровъ, чтобы они исключительно занимались проповѣдью слова Божія тамошнимъ инородцамъ». Миссіонерамъ было назначено жалованье отъ казны: одному 400 р., а двумъ другимъ по 300 р. въ годъ. Къ сожалѣнію учрежденіе отдѣльныхъ миссіонеровъ не имѣло того практическаго результата, на который несомнѣнно надѣялись высшая и мѣстная власть. Руководство миссіей

вновь учрежденными миссіонерами встрѣчало многія и сильныя препятствія и по необходимости оказалось почти номинальнымъ.

Не отказалась высшая церковная власть, а также и епархіальная отъ испытаннаго и несомнѣнно полезнаго средства—отъ посылки организованныхъ миссій въ мѣста, гдѣ язычество было наиболѣе сильно. Такая миссія была организована въ очень впрочемъ скромныхъ размѣрахъ при Михаилѣ II въ 1821 г. въ Забайкальѣ. Во главѣ миссії былъ поставленъ священникъ Кульской церкви Александръ Бобровниковъ. Въ помощники ему вызвался новокрещенный буряты Михаилъ Сперанскій. Эта миссія могла быть нѣкоторымъ противѣсомъ противъ протестантской миссии, начавшей свою дѣятельность въ 1818 г., во главѣ которой стали прибывшіе изъ Лондона миссіонеры Эдуардъ Сталибрасъ и Вилліамъ Свань. Въ этотъ періодъ проявили свою благотворную миссіонерскую дѣятельность два замѣчательныхъ миссіонера: протоіерей Кирилль Сухановъ и протоіерей Григорій Слѣпцовъ. Оба дѣйствовали внѣ нынѣшнихъ предѣловъ Иркутской епархіи: Сухановъ въ Нерчинскомъ округѣ, Слѣпцовъ въ Якутской области¹⁾.

Протоіерей Сухановъ появился въ Нерчинскихъ краяхъ съ 1769 г. Онъ съ увлеченіемъ взялся за обращеніе здѣшнихъ инородцевъ въ православіе, строить на свой счетъ церковь, заводить школу. Онъ далъ миссії практическое направленіе: онъ заботился о сообщеніи новоокрещеннымъ основъ гражданственности, стремился приучить ихъ къ земледѣлію, научить ремесламъ, напр. столярному, каменному дѣлу и др. Прот. Сухановъ старался новокрещенныхъ селить отдѣльно отъ ихъ сородичей. Они образовали нѣсколько поселеній, что сразу избавило ихъ отъ притѣсненій сородичей, дало полную сво-

¹⁾ Свящ. В. Флоренсовъ, Миссіонерство и архипастыри Иркутскіе со времени Свят. Иннокентія. (Записки Ирк. церк. Братства во имя Свят. Иннокентія вып. 1-й Ирк. 1906). Далѣе цит. подъ одной фамиліей «Флоренсовъ».

боду въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей и приучило къ гражданственности. Въ виду того, что не во всѣхъ поселкахъ можно было построить церковь, прот. Сухановъ создалъ *походную* церковь, которая по возможности и удовлетворяла всѣ религіозныя потребности новокрещенныхъ.

Протоіерей Григорій Слѣпцовъ подвизался на крайнемъ Сѣверѣ среди чукчей, якутовъ и др. инородцевъ. Какъ и Сухановъ онъ испросилъ себѣ въ 1799 г. *походную* церковь. Трудями его «не малое число тысящъ инородцевъ обратилось ко Христу». Находясь иногда въ чрезвычайно опасныхъ положеніяхъ (однажды на Чаунѣ, при Чаунской губѣ, онъ едва не былъ убитъ), этотъ мужъ апостольскаго духа прошелъ всю обширнѣйшую Якутскую область съ проповѣдью о Христѣ.

Теперь переходимъ къ наиболѣе извѣстному дѣятелю перваго періода Иркутской миссіи архіепископу Нилу Исаковичу (1838—1854). Мы видѣли, что предшественники Нила сравнительно мало обращали вниманія на инородцевъ, главнымъ образомъ бурятовъ, населяющихъ настоящую Иркутскую епархію. Ниль первый обратилъ на Иркутскихъ бурятовъ наиболѣе серьезное вниманіе, хотя вмѣстѣ съ этимъ онъ не оставлялъ безъ вниманія и другія мѣста своей обширной епархіи, напр. Якутскій край, гдѣ онъ слѣдовалъ по стопамъ знаменитаго прот. Григорія Слѣпцова. Въ 1845 г. архіепископъ Ниль снарядилъ сюда двѣ походныхъ церкви, настоятели которыхъ Никита Запольскій и Дмитрій Хитровъ (впоследствии Діонисій, еписк. Якутскій) дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ.

Миссію въ предѣлахъ Иркутскихъ Ниль засталъ въ малоустроенномъ видѣ. «По Балаганскимъ степямъ разгуливали во всей силѣ шаманы. Массами закалывались животныя въ жертву идоламъ. Въ тѣ времена буряты, принявшихъ Св. крещеніе, считали за мертвыхъ и даже оплакивали, какъ умер-

шихъ». (Болдоновъ «Ирк. епарх. вѣд.» 1896. № 13). Не лучше было въ Тункинскомъ краѣ и Верхоленскомъ. Миссіонеровъ постоянныхъ не было. Архіеп. Нилу удалось дѣло наладить. Много помогло приглашеніе желающихъ служить въ Иркутской епархіи изъ епархій европейской Россіи. Въ числѣ ихъ оказался священникъ Василій Былинскій, назначенный 1840 г. благочиннымъ и миссіонеромъ по Балаганскому, Идинскому и Аларскому вѣдомствамъ. О. Василій Былинскій оказался пастыремъ весьма ревностнымъ и очень даровитымъ миссіонеромъ. Онъ заслужилъ полное вниманіе и уваженіе своихъ пасомыхъ и довѣріе инородцевъ. Ему удалось склонить къ принятію Христіанства одного изъ видныхъ тайшей Балаганскаго округа Александра Андреева, его брата Григорія Андреева съ ихъ семьями и 800 бурятъ. Крещеніе ихъ совершено 28 іюля 1848 г. самимъ архіеп. Ниломъ. О. Василій Былинскій первый обратилъ вниманіе на отсутствіе переводовъ на бурятскій языкъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, необходимыхъ для христіанскаго просвѣщенія ихъ. Сотрудникъ и другъ его Яковъ Болдоновъ перевелъ на бурятскій языкъ литургію Св. Іоанна Злотоустаго, къ чему его поощрялъ также и архіепископъ Нилъ.

Успѣшнѣе стало идти дѣло и въ Тункинскомъ краѣ. Въ 1841 г. крестился засѣдатель думы Павелъ Андреевъ Пятницкій (Бордой Парушеновъ) и убѣдилъ креститься до 800 человекъ своихъ сородичей. По распоряженію гражданскаго начальства они отдѣлены были отъ Думы и приписаны къ Управѣ, въ которой Пятницкій сталъ головой.

Весьма много озабочивалъ архіеп. Нила переводъ богослужебныхъ и другихъ книгъ на монгольскій языкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что его дѣятельность по переводу книгъ на монгольскій языкъ сдѣлала цѣлую эпоху въ переводческомъ дѣлѣ Иркутской миссіи. Поэтому на этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ архіеп. Нила стоитъ нѣсколько остановиться.

Приступая къ дѣлу перевода священныхъ и богослужбныхъ книгъ архіеп. Ниль самъ основательно ознакомился съ монгольскимъ языкомъ. Онъ съумѣлъ найти дѣльныхъ помощниковъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ прот. Николай Доржеевъ, природный монголь. Подготовивъ дѣло перевода и сдѣлавъ нѣсколько переводовъ книгъ на монгольскій языкъ, архіеп. Ниль обратился съ слѣдующимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ (отъ 10 мая 1852 г.), гдѣ излагается ходъ дѣла и цѣлая программа переводческаго дѣла: «Святѣйшему Правительствующему Синоду благоизвѣстно, что между язычниками обитающими въ здѣшнемъ краю число вѣрующихъ постепенно возрастаетъ. Отчеты даютъ видѣть, что каждый годъ присоединяется изъ нихъ къ церкви среднимъ числомъ до семи сотъ душъ. А общій итогъ принявшихъ Св. Крещеніе во дни управления моего Иркутскою паствою восходитъ до девяти тысячъ человекъ.

Хотя обращеніе людей сихъ совершилось и совершается на всемъ пространствѣ Епархіи, однакожь не менѣе двухъ третей общей числимости обрацаемыхъ должно относить къ тѣмъ инороднымъ вѣдомствамъ, кои находятся въ округѣ Иркутскомъ; именно къ Иркутскому, Балаганскому и Тункинскому. Почему и забота епархіальнаго начальства наиболѣе обращена къ мѣстамъ симъ. Въ Аларскихъ степяхъ создана церковь и открыто Богослуженіе въ 1841 году. Для Балаганскихъ бурятъ учреждено въ Балаганскѣ миссіонерство, и церковь строится въ самыхъ степяхъ возлѣ инородческой управы. Издержки на это построеніе покрывались сперва главнымъ тайшею Балаганскихъ родовъ, а теперь по смерти его, купцомъ Котельниковымъ. Наконецъ и среди населенія Тункинскихъ бурятъ построена церковь, иждивеніемъ бывшаго ламы, а нынѣ учителя въ семинаріи разговорнаго монгольскаго языка Николая Доржеева.

Такимъ образомъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только насаждено среди язычества христіанство, насаждаются и церкви для его поддержанія и украшенія.

Одного не достааетъ къ достиженію желанной цѣли: богослуженіе и всѣ требы исправляются для инородцевъ не на природномъ и понятномъ имъ языкѣ, но на томъ, который чуждъ для нихъ и незнакомъ...

Обстоятельство такой важности не могло теряться изъ виду. Еще въ 1834 году преосвященный Мелетій архіепископъ Иркутскій представлялъ Святѣйшему Синоду на уваженіе сколь благодѣтельно было бы для незнающихъ Русскаго языка бурятъ открыть Богослуженіе на Монголобурятскомъ языкѣ. И представляя на сей конецъ, сдѣланный протоіереемъ Александромъ Бобровниковымъ переводъ Вечерни, Утрени и Литургіи, просилъ о порученіи онаго для пересмотра кому либо изъ знающихъ монгольскій языкъ и затѣмъ о напечатаніи книги для церковнаго употребленія.

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ апрѣля 30 1834 года за № 3371 изволилъ отвѣтить преосвященному: какъ означенный переводъ на Монголобурятскій языкъ служебника, для безошибочнаго разсмотрѣнія и направленія, долженъ быть порученъ лицу духовному, здѣсь же въ С.-Петербургѣ такового лица, знающаго языкъ нѣтъ: для чего рукопись сію отослать обратно, съ тѣмъ, дабы поручено было произвести повѣрку сего перевода кому либо изъ духовенства Иркутской паствы, достаточно знающему монголобурятскій языкъ. Впрочемъ какъ не предполагается значительнаго числа церквей въ монголобурятскихъ селеніяхъ и притомъ неизвѣстно всѣ ли церквей сихъ священники знаютъ языкъ сей по книгамъ, то Святѣйшій Синодъ полагалъ бы достаточноымъ снять съ рукописи перевода нѣсколько кошіи и поручить отправлять по нимъ служеніе, дозволивъ болѣе обремененнымъ изъ нихъ и свѣдущимъ въ Монголобурятскіе переводъ

исправленіе, если въ ономъ что либо для коренныхъ жителей покажется неудобовразумительно.

Во исполненіе такового указа предложено было Кульской церкви священнику Іакову Соболеву заняться дѣломъ пересмотра и исправленія перевода. Но распоряженіе это не имѣло желаемыхъ послѣдствій; переводъ остался безъ разсмотрѣнія, а Богослуженіе на монгольскомъ языкѣ не было открыто.

Занимаясь нынѣ самъ монголобурятскою письменностію могъ и я вмѣстѣ съ помянутымъ бывшимъ ламою Доржеевымъ, провѣрить переводъ Утрени, Вечерни и Литургіи, составленный протоіереемъ Бобровниковымъ и нахожу, что въ переводѣ этомъ: 1) вольныхъ отступленій отъ подлинника славянскаго и плеоназмовъ немного... Темноты и неточности хотя и есть, но онѣ не роняютъ достоинства подлиннаго текста...

Принимая все это въ соображеніе полагалъ бы я 1) сдѣланный протоіереемъ Бобровниковымъ переводъ Вечерни, Утрени и Литургіи принять къ церковному употребленію, исправивъ въ немъ по возможности (что уже и дѣлается), всѣ тѣ мѣста, кои оказываются не вполне согласными съ славянскимъ текстомъ или съ оборотами свойственными нынѣ употребляемому Бурятами языку и имъ понятными 2) Поелику безусловно предполагается, что Священнодѣйствующій на Монголо-буряткомъ языкѣ будетъ знать грамоту и языкъ Славянскій: то до усовершенія Монгольскихъ служебниковъ дозволить втайнѣ читаемыя священникомъ молитвы читать на славянскомъ языкѣ. 3) Какъ въ дѣлѣ Богослуженія важнѣйшую статью составляетъ пѣніе: то на оное тѣмъ большее слѣдуетъ обратить вниманіе, чѣмъ большая настощь надобность возбудить въ новокрещенныхъ благоговѣнное вниманіе къ Богослужебному нашему чину и душевно расположить ихъ къ церкви. Посему считаю нужнымъ: сперва наиболѣе употребительныя, а потомъ и всѣ прочія духовныя пѣсни перело-

жить на ноты, въ сообразность обычному церковному напѣву и примологію, и пѣнію сему обучить трехъ или четырехъ изъ учениковъ, или же изъ молодыхъ причетниковъ для опредѣленія потомъ въ приходы бурятскіе. 4) Подобный сему порядокъ соблюдать въ преложеніи и всѣхъ Богослужебныхъ книгъ, то есть сперва переводить нужнѣйшія при требоисправленіяхъ и при службахъ въ главные праздники, а потомъ и всѣ другія. Слѣдуя этому правилу я уже распорядился о переводѣ требника и забочусь о преложеніи Воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій; а служба Свѣтлой Седмицы и Псалтырь переведены. 5) Вводя монгольскія письма въ церковное употребленіе, думаю, что не слѣдуетъ оставить безъ вниманія неопредѣленности произношенія въ составѣ рѣченій, многихъ монгольскихъ литтеръ, пишемыхъ до того единообразно, что грамматики, излагая правила монгольскаго чтенія, обыкновенно останавливаются на томъ общемъ примѣчаніи, что безошибочному чтенію, при тождественности начертанія разныхъ буквъ, можетъ научить лишь долговременное упражненіе и навыкъ. Чтобъ отвратить такую трудность и сдѣлать церковную монгольскую грамоту удобочтомою, предполагаю: а) Литтеры неопредѣленнаго звука отличить въ спискахъ церковныхъ книгъ особыми знаками, примѣнительно къ стереотипамъ маньчжурскимъ Пекинскаго изданія, или же къ Калмыцкой письменности. б) Допустить строчные знаки и другія условія правильной письменности, въ сообразность съ текстомъ Славянскимъ. в) Самый форматъ книгъ приспособить къ приличію и удобству церковнаго употребленія, вмѣсто того, чтобъ подражать въ дѣлѣ семь монголамъ, какъ то было при изданіи Новозавѣтныхъ книгъ отъ Библейскаго Общества.

Расходы на дѣло преложенія книгъ надѣюсь покрыть безъ особыхъ ассигнованій отъ казны»...

«Вполнѣ соглашаясь съ этими соображеніями Архіепископа Нила, Св. Синодъ отъ 30 сентября 1852 г. за № 10120

предписалъ: 1) принять къ церковному употребленію сдѣланный прот. Бобровниковымъ переводъ на монголо-бурятскій языкъ: Вечерни, Утрени и Литургіи согласивъ оный по возможности съ славянскимъ текстомъ, 2) учредить при Гужирской бурятской церкви причтъ изъ священника, діакона и трехъ причетниковъ»...

«24-го іюля 1853 г. преосвящ. Нилъ доносилъ уже Св. Синоду, что важнѣйшія послѣдованія служебника и требника имъ переведены, пѣснопѣнія обихода, переложенныя на ноты, изучаются подъ руководствомъ назначеннаго въ бурятскій Гужирскій приходъ регента, всѣ переводы, писанные вечернѣ имъ самимъ, переписываются набѣло славянскими для удобства письменами и будутъ своевременно представлены Св. Синоду»... (Свящ. Василий Флоренсовъ. Изъ Исторіи переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи. Иркутскъ 1908 г. стр. 16—22).

Къ сожалѣнію это важнѣйшее дѣло архіеп. Нила не было настоящимъ образомъ понято и оцѣнено. Его ошибки не были указаны тотчасъ по указанію практики, а стали очевидны только спустя слишкомъ долгое время. Вообще дѣло перевода священныхъ богослужебныхъ книгъ имѣло очень печальную судьбу, что дурно отразилось на самомъ успѣхѣ миссіи. Это стало совершенно ясно въ слѣдующемъ періодѣ исторіи миссіи.

При преемникахъ архіеп. Нила архіепископахъ Аѳанасіи Соколовѣ (1854—1857), Евсеіи Орлинскомъ (1857—1860) архипастыряхъ весьма почтенныхъ, но правленіе которыхъ было очень непродолжительнымъ, для миссіи не было сдѣлано чего-либо особенно важнаго. Можно упомянуть только о крещеніи при арх. Аѳанасіи въ Тункинскомъ краѣ вліятельнаго тайши Хомякова съ 1054 сородичами и объ освященіи первой миссіонерской (послѣ Ниловой пустыни осн. въ 1851 г.) церкви во имя Святителя Иннокентія въ Нукутскомъ улусѣ архіеп. Евсеіемъ въ 1859 г.

II.

Въ 1860 году вступилъ на кафедру Иркутскую архіеп. Пароеній (Поповъ), съ котораго начинается 2-й періодъ Иркутской миссіи, продолжающійся въ основныхъ своихъ принципахъ до сего дня. Въ 1865 году образовалось Миссіонерское Общество, объединившее миссіонерское дѣло во всей Имперіи и давшее ему однообразное и прочное устройство. Отдѣленіе его было открыто и въ Иркутскѣ. Подъ вліяніемъ времени и опыта выдвинуты были главнымъ образомъ три средства миссіонерскаго воздѣйствія: церковь, школа и книга. Явилась необходимость въ постоянныхъ станахъ среди инородцевъ, въ школахъ при нихъ и въ переводѣ на понятный для бурятъ языкъ священныхъ и другихъ книгъ. Миссія, такъ поставленная, одновременно съ просвѣщеніемъ свѣтомъ Христовымъ вносила въ темную языческую среду и зачатки грамотности и гражданственности.

Начало и развитіе этого, на совершенно иныхъ началахъ поставленнаго, миссіонерскаго дѣла при архіепископахъ Пароеніи и Веніаминѣ я изложу устами близкаго къ дѣлу и освѣдомленнаго дѣятеля церковнаго здѣшняго края покойнаго као. прот. Аѳ. А. Виноградова. (Труды прав. мисс. Ирк. еп. т. IV, 659—666).

«Отрадныя факты обращенія инородцевъ въ христіанство (какіе были въ Балаганскомъ округѣ 1848 и въ Тунгинскомъ въ 1857 г.) говоритъ прот. Виноградовъ, были плодомъ не столько прямой Христіанской проповѣди, сколько болѣе близкаго соприкосновенія бурятъ съ русскими и усвоенія русскихъ обычаевъ, и ближайшимъ образомъ обусловились случайными обстоятельствами, вызывавшими родоначальниковъ къ принятію Христіанства со своими подчиненными. Такое положеніе миссіонерскаго дѣла вызвало преосвященнаго Евсевія въ 1859 году возбудить ходатайство объ опредѣленіи Викарія въ Иркутскую епархію, съ порученіемъ

ему образовать правильную миссію прежде всего за Байкаломъ, гдѣ особенно многочисленно инородческое населеніе и меньше всего замѣчалось движеніе къ христіанству. Послѣдствіемъ этого было открытіе (уже при его пріемникѣ арх. Пароеніи) перваго викаріатства Иркутской епархіи въ 1862 г. Жребій быть первымъ викаріемъ Иркутской епархіи, съ наименованіемъ—Селенгинскимъ, палъ на преосвященнаго Веніамина Благовраова, который и сдѣлался основателемъ и первымъ начальникомъ новой Забайкальской линіи. Несмотря на скудость и личныхъ и денежныхъ средствъ (съ казеннымъ содержаніемъ опредѣлено было только три миссіонера), въ теченіе шестилѣтняго управленія его Забайкальскою миссіею изысканы были средства на открытіе одиннадцати становъ съ церквами, помѣщеніями для миссіонеровъ, центральною школою для инородческихъ дѣтей въ Посольскомъ монастырѣ, богадѣльнею для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ, школою — иконописи и метахромотиіи. На зовъ перваго начальника миссіи въ его замѣчательныхъ письмахъ изъ Посольскаго монастыря, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, отозвались многіе не только матеріальными пожертвованіями, но и предложеніемъ трудиться съ нимъ на новомъ поприщѣ миссіонерской дѣятельности. Архимандритъ Мелетій, († епископомъ Рязанскимъ), архимандритъ Веніаминъ, игумень Платонъ, іеромонахи: Антоній, Θεодосій, протоіереи: Малковъ и Никольскій, священники: Литвинцевъ, Стуковъ и другіе, съ ревностію принялись за новое для нихъ самихъ дѣло. Уча язычниковъ истинамъ Св. христіанской вѣры, они сами въ то же время отъ нихъ знакомились съ заблужденіями язычества. При скудныхъ матеріальныхъ средствахъ сами заботились по мѣрѣ силъ и возможности изыскивать эти средства, сами озабочивались постройкою и жилищъ для себя и церквей въ своихъ станахъ. Не много пріобрѣтено ими душъ для церкви Христовой, всего до двухъ тысячъ въ теченіе шести

лѣтъ управленія миссією перваго начальника; но за Байкаломъ это составляло великое пріобрѣтеніе, потому что они должны были разрабатывать невоздѣланную почву и часто сѣять слово Божіе на каменистой землѣ. Почти все просвѣщенные ими тотчасъ оставляли инородческій образъ жизни, селились при станахъ, образуя новыя селенія, заводились русскимъ хозяйствомъ и старательно начинали усвоить русскій языкъ, считая себя послѣ крещенія не бурятами, а русскими. По сую сторону Байкала, въ предѣлахъ Иркутской губерніи до 1865 года миссія состояла: изъ двухъ миссіонеровъ, опредѣленныхъ въ 1862 году по указу Св. Синода съ казеннымъ содержаніемъ, а станъ съ церковью былъ только одинъ въ Нукутскомъ улусѣ. Миссіонерское дѣло почти всецѣло лежало на плечахъ самого епархіальнаго преосвященнаго Архіепископа Пароенія Попова (1860—1873). Человѣкъ неутомимо дѣятельный, умный и строгій администраторъ, ревностный проповѣдникъ Слова Божія, преосвященный Пароеній самъ лично объѣзжалъ бурятскіе улусы съ проповѣдію слова Божія. Его не могли задержатъ ни глубокія и быстрыя здѣшнія рѣки, ни высокія горы, ни непроходимыя для обыкновенныхъ экипажей дебри и болота. То на утломъ челнѣ, то въ простой телѣгѣ, то верхомъ на лошади, онъ проникалъ иногда въ самыя непроходимыя мѣста, обитаемыя инородцами: въ простой бурятской юртѣ, за чашкою кирпичнаго чая съ молокомъ, радушно предложеннаго ему не совсѣмъ чистою хозяйкой, онъ вступалъ въ бесѣду съ бурятами, желавшими поближе рассмотреть архіерея Божія, какъ зовутъ язычники архипастырей. Его не устрашалъ ни холодъ, ни рѣзкій сквозной вѣтеръ, проникавшій въ юрту, ни ѣдкій дымъ, разѣдавшій глаза. Своимъ добродушіемъ и ласковымъ обращеніемъ съ бурятами, преосвященный Пароеній скоро сумѣлъ снискать ихъ любовь и уваженіе, непосредственно ознакомился съ ихъ бытомъ и ихъ суевѣріями, узналъ вліятельныхъ родоначальниковъ, располо-

женныхъ къ христіанству. Нѣкоторые изъ этихъ родоначальниковъ, изъ уваженія къ преосвященному, дѣлались ревностными его сподобниками. Но при всей своей неутомимой дѣятельности, преосвященный Парѣеній скоро увидаль, что ему одному, при многочисленныхъ епархіальныхъ дѣлахъ, не справиться съ дѣломъ миссіонерскимъ. Поэтому въ 1866 году онъ назначилъ начальникомъ Иркутской миссіи архимандрита Епифанія,*) только что прибывшаго изъ Европейской Россіи. Но архимандритъ Епифаній, завѣдуя отдѣльнымъ Хоготовскимъ станомъ, не могъ имѣть большого вліянія на общій ходъ Иркутской миссіи; все почти управленіе его попрежнему осталось въ рукахъ самого преосвященнаго Парѣенія: онъ самъ назначалъ и увольнялъ миссіонеровъ, избиралъ мѣста для миссіонерскихъ становъ; наблюдалъ за ихъ устройствомъ; ему лично подавали миссіонеры отчеты о своей дѣятельности; онъ самъ лично составлялъ и общіе годовые отчеты объ успѣхахъ Иркутской миссіи. Много труда стоило преосвященному Парѣенію привести Иркутскую миссію въ болѣе или менѣе благоустроенный видъ. Не было средствъ въ началѣ для открытія и устройства миссіонерскихъ становъ среди инородцевъ, не находилось достаточно лицъ, способныхъ къ Христіанской проповѣди съ искреннимъ самоотверженіемъ. И вотъ Господь видимо благословилъ дѣло рукъ его и его святой ревности. Среди самихъ инородцевъ нашлись люди, принимавшіе на себя построеніе церквей для миссіи, явились благодѣатели изъ русскихъ, жертвовавшіе суммы, достаточныя для устройенія миссіонерскихъ становъ, не оставляли его безъ

*) О. Епифаній (Евстафій Избицкій), окончивъ университетъ Св. Владимира, получилъ степень магистра философіи, а окончивъ Московскую академію возведенъ на степень магистра Богословія 12 февраля 1857 г. Участвовалъ въ переводѣ на русскій языкъ Новаго Завѣта. Ирк. Епар. Вѣд. 1869 г. № 49 стр. 532—533. Бурятамъ, вмѣстѣ съ проповѣдью Евангелія, онъ оказывалъ юридическую и медицинскую помощь. Ирк. Епар. Вѣд. 1881 г. № 20 стр. 218—223. Въ миссіи служилъ съ 11 февраля 1866 г. по 16 ноября 1869 г. Скончался 48 лѣтъ отъ роду. Подробнѣе о немъ см. „Труды Православной миссіи Иркутской Епархіи т. II стр. 173—179“. (Флоренсовъ).

вспомоществованія Святѣйшій Синодъ и частныя лица изъ Европейской Россіи. Явилась возможность не только устроить нѣсколько миссіонерскихъ становъ, но и обезпечить болѣе или менѣе достаточнымъ содержаніемъ самихъ тружениковъ въ дѣлѣ евангельской проповѣди инородцамъ. Особенно много порадовало преосвященнаго Пароенія открытіе Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, по иниціативѣ приснопамятнаго митрополита Иннокентія, и отдѣленія миссіонерскаго общества въ Иркутскѣ. Теперь уже не нужно было преосвященному сегодня думать о томъ, чѣмъ онъ будетъ содержать миссію завтра; существованіе ея онъ могъ считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ.

Всѣхъ миссіонерскихъ становъ въ Иркутской губерніи, въ управленіе преосвященнаго Пароенія, открыто было одиннадцать, а число крещеныхъ за время его управленія Иркутской епархіей по 1873 г. по Иркутской губерніи было болѣе 7 тысячъ (7674 человекъ. Флоренсовъ).

Къ сожалѣнію, неутомимая дѣятельность преосвященнаго Пароенія по управленію обширною епархіей, живое и сердечное участіе его въ дѣлахъ миссіи, скорби и огорченія, неизбѣжно встрѣчающія въ сей жизни человекъ, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, безвременно подорвали его здоровье, и онъ почилъ о Господѣ 21 января 1873 года.

Преемникъ преосвященнаго Пароенія, преосвященный Веніаминъ (Ш-й, Благодравовъ, 1873—1892) вступивши въ управленіе Иркутскою епархіей, прежде всего постарался поставить миссію по управленію въ такое положеніе, чтобы успѣхи ея во всякомъ случаѣ обезпечивались прочно, несмотря ни на какое обремененіе его епархіальными дѣлами въ ущербъ миссіонерскому дѣлу. Этому онъ достигъ назначеніемъ начальника миссіи не привязаннаго къ одному миссіонерскому стану. Давши ему средства содержаться отъ доходовъ Ниловой пустыни, принадлежавшей архіерейскому

дому, онъ помѣстилъ его при себѣ въ архіерейскомъ домѣ, поручивъ ему подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ вести дѣло начальника миссіи со всею полнотою обязанностей съ нимъ соединенныхъ. Должность начальника возложена была на архимандрита Мелетія съ отличною ревностію и пользою трудившагося подъ его начальствомъ въ Забайкальской миссіи. Самъ архипастырь изыскивалъ средства на расширеніе круга дѣятельности миссіи и въ теченіе первыхъ же двухъ или трехъ лѣтъ число станомъ увеличилось до 17. Лучшія средства содержанія миссіонеромъ и особенное вниманіе къ трудамъ ихъ владыки стали располагать лучшихъ священниковъ съ хорошихъ приходомъ искать должности миссіонеромъ, такъ что не только не стало болѣе недостатка въ способныхъ миссіонерахъ, но число желающихъ служить въ миссіи стало превышать потребность въ нихъ. Постоянныя сношенія начальника миссіи съ миссіонерами и объѣзды его по станамъ оживили миссіонерскую дѣятельность. Число крещеній въ Иркутской миссіи стало доходить до двухъ тысячъ и даже болѣе въ годъ; въ нѣкоторыхъ инородческихъ вѣдомствахъ число крещенныхъ далеко превысило число остающихся въ язычествѣ. Просвѣщенію инородческихъ дѣтей положено прочное начало открытіемъ школъ почти при каждомъ станѣ. Нѣтъ школъ при станахъ въ такихъ только мѣстностяхъ, гдѣ открыты школы дирекціею училищъ. Въ этихъ школахъ миссіонеры состоятъ законоучителями. Изъ воспитанниковъ миссіонерскихъ школъ въ нѣкоторыхъ станахъ образованы пѣвческіе хоры. Съ этого же времени положено начало переводу христіанскихъ книгъ на живой народный языкъ крещенныхъ бурятъ. Для ознакомленія съ лучшими способами перевода на инородческіе языки, архимандритъ Мелетій нарочито командированъ былъ въ Казань въ переводческую комиссію. *) Вообще миссіонерское дѣло

*) Съ нимъ отправился даровитый извѣстный переводчикъ изъ бурятъ Яковъ Аѳанасіевичъ Чистохинъ, скончавшійся 23 января 1901 г. священникомъ миссіонеромъ Коймарскаго стана. (Флоренсовъ).

поставлено на прочныхъ основаніяхъ. Все это дѣлалось при постоянномъ участіи самого Высокопреосвященнаго архіепископа Веніамина. Кромѣ совѣтовъ и наставленій начальнику миссіи онъ самъ ежегодно объѣзжалъ по разу и по два миссіонерскіе станы съ проповѣдью евангельскою, при чемъ бралъ на себя обязанность убѣждать главнымъ образомъ тѣхъ, на которыхъ не дѣйствовало слово миссіонеровъ. Благоговѣніе самихъ язычниковъ къ архіерейскому сану давало силу его слову. Кромѣ того, инородцы считаютъ за особенную честь принять крещеніе отъ рукъ архіерея Божія. Поэтому всякая поѣздка архипастыря по инородческимъ стойбищамъ сопровождалась крещеніемъ многихъ сотенъ язычниковъ. А это самое убѣждало, что безъ участія въ миссіонерскомъ служеніи лица, облеченнаго архіерейскимъ саномъ оно не можетъ идти съ надлежащимъ успѣхомъ. Между тѣмъ на епархіальномъ архіереѣ лежитъ столько обязанностей, что онъ не всегда можетъ свободно располагать своимъ временемъ на служеніе миссіи, особенно въ такой обширной епархіи, какъ Иркутская.

Чтобы облегчить труды его и сдѣлать безпрепятственнымъ миссіонерское служеніе, признано необходимымъ самого начальника миссіи Иркутской облечь саномъ епископа, какъ это еще прежде сдѣлано для начальника Забайкальской миссіи. А самъ епархіальный преосвященный, не отвлекаемый ежегодными обзорѣніями миссіи, будетъ имѣть болѣе свободнаго времени для обзорѣнія прочихъ частей своей обширной епархіи и для занятій общими епархіальными дѣлами.

Чтобы обставить второго викарія Иркутской епархіи соответственно его сану, признано необходимымъ поручить ему въ управленіе вмѣстѣ съ миссіей Иркутскій первоклассный Вознесенскій Св. Иннокентія монастырь».

Однимъ изъ самыхъ важныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто при архіеп. Веніаминѣ II было «собраніе Преосвященныхъ сибирскихъ епархій» (въ іюль и августъ 1885 г.). Предметами

сужденія собранія было «изысканіе мѣръ къ распространенію и утвержденію Христовой вѣры среди инородцевъ Сибири, возвышенію нравственности въ православной мѣстной паствѣ и ослабленію раскола, а также начертаніе предположеній относительно измѣненій въ существующихъ узаконеніяхъ по разнымъ предметамъ въ области епархіальнаго управленія и суда». Изъ постановленій его утверждены Св. Синодомъ: 1) предположеніе о запрещеніи молоканамъ держать православную прислугу и самимъ поступать въ услуженіе къ православнымъ; 2) предоставлено Московскому Митрополиту какъ предсѣдателю Мисс. Общества, передать на разсмотрѣніе послѣдняго вопросъ о возстановленіи противоязыческой миссіи въ Енисейской епархіи; 3) предположено открыть въ Томской епархіи противораскольническую миссію; 4) предположено открыть самостоятельную епископію въ Забайкальской области съ кафедрой въ г. Читѣ; 5) утверждены правила объ обязанностяхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ среди иновѣрцевъ, объ исправленіи существующаго книжно-монгольскаго перевода богослужебныхъ книгъ и составленіи новыхъ переводовъ тѣхъ же книгъ, а равно и сочиненій назидательнаго содержанія на инородческіе языки; 6) о преподаваніи наставленія священникамъ въ дѣлѣ собесѣдованія съ раскольниками; 7) о правильномъ взносѣ руги прихожанами въ пользу причтовъ; 8) объ умноженіи въ Сибирскихъ епархіяхъ, за невозможностію строить храмы, молитвенныхъ домовъ съ алтарями для совершенія на нихъ богослуженія на походныхъ антиминсахъ и назначеніи къ такимъ домамъ особыхъ лицъ изъ мірянъ для прочитыванія въ такихъ домахъ за отсутствіемъ членовъ причта, въ праздничные дни, нѣкоторыхъ молитвословій 9) о непосѣщеніи церковными причтами съ св. иконами въ праздничные дни нерадивыхъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія лицъ и наложеніи на сихъ лицъ публичной эпитиміи; 10) объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, порядкѣ

назначенія въ нихъ учителей и способахъ преподаванія; 11) объ установленіи внѣ богослужебнаго обученія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ взрослыхъ прихожанъ, и другія (менѣе важныя) постановленія.

Въ 1894 г. при архіепископѣ Тихонѣ (съ 1892 г.) образована была новая епархія Забайкальская и здѣшняя миссія стала самостоятельной подъ управленіемъ епископа Забайкальскаго. Иркутская миссія получила тѣ предѣлы, которые она имѣетъ и теперь.

Направленіе миссіи, установившееся при архіепископахъ Пароеніи и Веніаминѣ оставалось неизмѣннымъ и теперь. Количество становъ съ 17 возрасло до 24. Половина становъ имѣетъ школы (всего 12 шт.*).

Изъ важнѣйшихъ мѣропріятій послѣдняго времени слѣдуетъ прежде всего отмѣтить учрежденіе въ 1892 г. Переводческой комиссіи для переводовъ на бурятскій языкъ священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ. Изъ правилъ, составленныхъ для этой комиссіи видно, что она переводитъ, съ помощью природныхъ инородцевъ, книги на языкъ разговорный, нарѣчіе взято Сѣверо-Байкальское. Алфавитъ принятъ русскій, который «настолько богатъ буквами, что имъ вполне возможно символизировать всѣ звуки бурятскаго языка».

За время своего существованія Переводческая комиссія издала слѣдующіе переводы:

*) Станы: а) Иркутскій уѣздъ: 1) Хара-Гужирскій, 2) Торскій, 3) Жымыгитскій, 4) Коймарскій, 5) Шимковскій, 6) Нилово-Пустыинскій, 7) Окинскій, 8) Б. Голоуетинскій, 9) Мондинскій; б) Балаганскій уѣздъ: 10) Аларскій, 11) Молькинскій, 12) Бильчирскій, 13) Нельхайскій, 14) Бо-Ханскій, 15) Иретско-Бажеевскій, 16) Нукутскій, 17) Одиссинскій, 18) Тальянскій, в) Верхоленскій уѣздъ: 19) Усть-Ордынскій, 20) Хоготскій, 21) Еланцинскій, 22) Харбатовскій, 23) Ользоновскій, 24) Заложный. Школы (по даннымъ миссіонерскаго отчета за 1908 г.): въ Тункинской миссіи: 1) Гужирская (21 мальчикъ, 1 дѣвочка), 2) Коймарская (12 м. 4 д.), 3) Шимковская, помѣщается въ собственномъ зданіи (24 м. 8 д.), 4) Окинско-Мондинская (11 м.); 5) Б. Голоуетинская (8 м. 7 д.), въ Балаганской миссіи: 6) Молькинская, помѣщается въ собственномъ зданіи (уч. 31), 7) Нельхайская, 8) Бильчирская имѣетъ собственное помѣщеніе, 9) Куйтинская, церковь—школа (31 м. 9 д.), 10) Одиссинская, собств. зданіе (27 м. 8 д.). Въ Верхоленской миссіи 11) Еланцинская, собств. зданіе, (14 учаш.), 12) Ныкылейская собств. здан. (уч. 13).

1) «Огласительное поученіе готовящимся ко св. крещенію язычникамъ» Иркутскъ. 1896 г. ц. 25 к.

2) «Чинъ—Божественныя Литургіи св. Іоанна Злат., съ переводомъ на нарѣчіе Сѣверо-Байкальскихъ бурятъ». Иркутскъ 1896 г. ц. 40 к.

3) «Послѣдованіе о исповѣданіи и чинъ егда случится вельми скоро больному дати причастіе». Иркутскъ. 1898 г. ц. 25 коп.

4) «Первоначальный учебникъ русскаго языка для бурятъ». Изданіе 2-е, Иркутскъ. 1900 г. ц. 55 к. (Первое изданіе выпущено въ 1896 г.)

5) «Правдивое слово къ бурятамъ». Иркутскъ. 1901 г.

6) «Книга для чтенія въ бурятскихъ школахъ съ приложеніемъ русско-бурятскаго и бурятско русскаго словаря». Казань. 1903 г. ц. 55 коп.

7) «Евангеліе отъ Матѳея, провѣрено членами комисіи въ Тункинскомъ, Балаганскомъ и Верхоленскомъ краяхъ». (Св. Вас. Флоренсовъ. Изъ исторіи переводческаго дѣла въ Иркутской епархіи Иркутскъ. 1908 г. стр. 47—8).

Такимъ образомъ переводческое дѣло, начатое архіепископомъ Ниломъ, послѣ долгаго забвенія возобновилось вновь. Опытъ и неудачи прошлаго современными переводчиками были использованы. Правда сдѣлано пока не много; но опытъ оказался удачнымъ; нужны люди, нужна энергія, нужны средства, чтобы дѣло надлежащимъ образомъ расширить.

Итакъ дѣло миссіонерское было поставлено твердо. Дѣйствія мисіи были въ общемъ успѣшны.

Такъ шло дѣло до 1905 г., когда благодаря враждебной мисіи пропагандѣ, послѣдовали массовыя отпаденія отъ вѣры.

Особенно сильны эти отпаденія были въ Тункинскомъ краѣ. Напр. въ Гужирскомъ и Торскомъ станахъ изъ 3000 че-

ловѣкъ остались вѣрными православію только въ первомъ 73 чел. обоего п., во второмъ 49 чел. обоего п. Значительное количество заявленій объ отпаденіи было подано и бурятами Аларскаго вѣдомства, но остались безъ дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе обнаруженія нѣкоторыхъ признаковъ раскаянія подавшихъ.

Такого рода факты показали, что несмотря на несомнѣнную искусственность движенія враждебнаго миссіи, въ этой послѣдней есть нѣкоторые опущенія, недостатки, требующіе немедленнаго исправленія.

По отзывамъ о. о. миссіонеровъ одна изъ главныхъ причинъ, почему произошли въѣ эти прискорбные факты, является очень недостаточное наученіе новокрещеныхъ истинамъ христіанской вѣры. «Центръ тяжести «обращенія», говоритъ о. миссіонеръ Ользоновскаго стана, (гдѣ *не было* отпаденій), заключался въ актѣ крещенія, а дальнѣйшее воздѣйствіе миссіонеровъ на «обращенныхъ» состояло лишь въ требоисправленіяхъ и бесѣдахъ при нихъ».

Самое обращеніе въ христіанство нерѣдко было просто дѣломъ разсчета, а не искренняго убѣжденія. Буряты нерѣдко соблазнялись льготами отъ платежа податей, личностью воспріимныхъ отцовъ (для богатыхъ бурятей) — высшихъ лицъ Имперіи и губерній, награжденіяи орденами. «Все это, говоритъ о. миссіонеръ Гужирскаго стана прот. І. Косыгинъ, имѣло результатомъ своимъ то, что количество обращенныхъ росло, а внутреннее увоеніе ими христіанства отсутствовало; много было крестившихся бурятей, а сердце этихъ бурятей, ихъ любовь были на сторонѣ противниковъ христіанства — ламъ; христіанство распространялось чисто внѣшнимъ, количественнымъ образомъ, а ламство рядомъ съ нимъ крѣпло и упрочивалось и внѣшне (по ошибкѣ правительства) и внутренне — качественно, завоевавъ себѣ искреннюю любовь ино-родцевъ.

Такія условія, сопровождавшія принятіе инородцами христіанства, были причиной очень печальнаго *двоетвірія*. Соблюдая по внѣшности обряды православной церкви, почитая Св. иконы и имѣя ихъ въ своихъ юртахъ, буряты вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и бурхановъ, и соблюдаютъ языческіе обычаи. «И принявъ христіанскія имена, говоритъ о. миссіонеръ Олзоновскаго стана, инородцы попережнему вѣрятъ въ своихъ шамановъ и различныхъ духовъ и приносятъ имъ жертвы». «Крещенные буряты, говоритъ о. миссіонеръ Гужирскаго стана, продолжали оставаться по вѣрѣ и жизни своей шаманистами и ламаитами, хотя официально считались — числились православными».

Много вредилъ и вредить между прочимъ взглядъ буряты на христіанство, какъ на русскую вѣру и на принятіе ея, какъ на измѣну въ нѣкоторомъ смыслѣ своей національности. Этимъ воспользовались агитаторы ламы. Они проповѣдывали буддизмъ какъ именно настоящую бурятскую вѣру, которая объединитъ буряты и освободитъ ихъ отъ вліянія и господства русскихъ. Это нашло сильный откликъ у буряты тѣмъ болѣе, что не во всѣхъ мѣстахъ отношенія русскихъ къ бурятамъ вполне хороши.

Далѣе «стремленіе окрестить бурята не взирая ни на неискренность перехода его въ христіанство, ни на неподготовленность его въ дѣлѣ знакомства съ вѣрой Христовой, роняло въ глазахъ буряты самое значеніе Св. Крещенія, укореняло въ нихъ тотъ ложный и пагубный взглядъ, по которому буряты стали думать, что принимая Св. Крещеніе они дѣлаютъ великое одолженіе миссіонеру, не получая или мало получая для себя пользы». (Флоренсовъ).

Отсутствіе надлежащаго христіанскаго воспитанія обусловливалось главнымъ образомъ бѣдностію и малымъ количествомъ миссіонерскихъ школъ (ихъ — какъ мы знаемъ — всего только 12), малой преспособленностію ихъ къ быту буряты. Необхо-

димо увеличить ихъ количество, при всѣхъ ихъ устроить интернаты для мальчиковъ и дѣвочекъ и даже создать (о чемъ и говорить нѣкоторые о. о. миссіонеры) особый типъ школъ — школъ переносныхъ, походныхъ.

Далѣе всѣ о. о. миссіонеры (за единичными исключеніями настаиваютъ на необходимости совершенія богослуженія на бурятскомъ языкѣ. Пора дѣло перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ поставить какъ можно шире и сдѣлать книгу (вмѣстѣ съ церковью и школой) постояннымъ и необходимымъ спутникомъ миссіонера.

Необходимо особенно позаботиться и о надлежащей подготовкѣ самихъ о. о. миссіонеровъ, объ ихъ матеріальномъ положеніи, о привлеченіи къ апостольскому подвигу наибольшаго количества лучшихъ силъ церкви.

Таково въ краткихъ чертахъ настоящее положеніе миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи, и таковы его неотложныя нужды, требующія возможно скорѣйшаго удовлетворенія.

Свящ. *И. Дроздовъ.*

Общественная потребность въ богословскомъ образованіи.

(Окончаніе).

Но рядомъ съ этимъ теперь настаетъ особая надобность въ разъясненіи, развитіи и утвержденіи богословскихъ началъ религіи и нравственности въ жизни нашего общества.

Исполвителями этой высокой задачи прежде всего должны быть, конечно, наши пастыри Церкви и православные богословы. Какъ ни распатана въ религіозномъ отношеніи наша интеллигенція, но было бы несправедливо сказать, что она не стремится къ выходу изъ своего печальнаго положенія. Нѣтъ, наше общество начинаетъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей какъ бы пробуждаться отъ своей апатіи и пессимизма, въ немъ все болѣе и болѣе начинается